

Увидев его недоумение, Цзи Цинцы как о чём-то очевидном объяснил:

— Деньги на жизнь — это еда. Одежда оплачивается отдельно. Разве это одно и то же? Счета нужно разделять, понимаешь?

Сяо Линьюй глубоко вдохнул:

— И откуда тогда возьмутся деньги на одежду?

Цзи Цинцы моргнул и вдруг хитро улыбнулся:

— Из твоих трёхсот тысяч.

Сяо Линьюй:

— ...

Он так и знал.

— Что это за выражение? — Цзи Цинцы недовольно посмотрел на него. — По-твоему, зачем я потащил тебя выбивать зарплату? Не для того ли, чтобы купить тебе одежду? К тому же одежду покупаем тебе, деньги тоже твои — всё по справедливости.

Сяо Линьюй помолчал несколько секунд и вдруг спросил:

— А ты?

— Что я?

— Твоя одежда? — Сяо Линьюй посмотрел на его явно недешёвое пальто верблюжьего цвета. — Ты себе ничего не будешь покупать?

Цзи Цинцы опустил глаза на себя, потом снова посмотрел на него и совершенно естественно ответил:

— У меня есть деньги. Зачем мне тратить твои?

Сяо Линьюй:

— ...

И ведь не поспоришь.

Цзи Цинцы решил, что тот молчит из жадности, и надул губы:

— Что, жалко? Между прочим, это я помог тебе вернуть триста тысяч. Хотя бы пообедать со мной можешь?

Сяо Линьюй посмотрел на него, и в глубине глаз что-то медленно смягчилось.

Этот человек явно помогал ему, но обязательно делал вид, будто считает каждую монету, лишь бы никто не понял, насколько он мягкосердечен.

— Могу, — ответил он.

Цзи Цинцы удовлетворённо кивнул:

— Вот и хорошо. Пойдём. Я знаю магазин с нормальным соотношением цены и качества. Подойдёт такому будущему предпринимателю, как ты.

Сяо Линьюй резко замедлил шаг:

— Предпринимателю?

Цзи Цинцы понял, что проговорился, и поспешно замахал руками:

— Ничего, ничего. Просто так сказал.

Сяо Линьюй посмотрел на него, взгляд стал глубже.

Откуда Цзи Цинцы знает, что он собирается открыть своё дело?

У него действительно были такие планы. Когда испытание закончится, он уйдёт из семьи Цзи и своими руками построит собственное дело. Те триста тысяч он как раз собирался использовать как стартовый капитал.

Но об этом Сяо Линьюй никому никогда не говорил.

Откуда Цзи Цинцы знает?

— Чего застыл? — Цзи Цинцы уже отошёл на несколько шагов и обернулся. — Идём. Будешь так тянуть — до темноты не закончим.

Сяо Линьюй спрятал сомнения и догнал его.

Ладно. В этом человеке и без того слишком много загадок. Одной больше, одной меньше.

Третий этаж торгового центра, магазин недорогой мужской одежды.

Цзи Цинцы остановился у входа, посмотрел на развешанные внутри вещи и довольно кивнул:

— Вот здесь.

Сяо Линьюй посмотрел на ценники. Действительно намного доступнее предыдущего места: куртки по три-четыре сотни юаней. Для нынешнего него — в самый раз.

— Заходи. — Цзи Цинцы подтолкнул его внутрь. — Выбирай сам, не стесняйся.

Сяо Линьюй оказался среди рядов одежды и вдруг немного растерялся.

Когда он в последний раз покупал себе новую вещь?

Кажется, пять лет назад. Тогда он ещё был молодым господином семьи Сяо. В шкафу висели новинки крупных брендов, за ним приезжала машина с водителем, а столики в ресторанах бронировали заранее.

А теперь?

Он опустил глаза на выстиранную почти до белизны рубашку и вдруг захотелось рассмеяться.

— О чём задумался? — Цзи Цинцы подошёл ближе, держа тёмно-серую куртку. — Как тебе эта? Под твой характер подходит.

Сяо Линьюй взглянул и кивнул:

— Нормально.

— Нормально? — Цзи Цинцы уставился на него. — Это называется «очень хорошо»! Иди примерь.

Он сунул куртку Сяо Линъюю в руки и снова повернулся к другим вещам.

Сяо Линъюй с курткой в руках несколько секунд смотрел ему вслед, а затем ушёл в примерочную.

Через две минуты он вышел.

Цзи Цинцы выбирал брюки, услышал движение, поднял голову — и застыл.

Тёмно-серая куртка была строгого кроя и идеально подчёркивала широкие плечи и узкую талию Сяо Линъюя. Рукава он слегка подвернул, открывая участок крепкого предплечья.

Стоял он прямо, словно высокая сосна, окружённый холодной благородной аурой, будто самой природой предназначенный для света софитов.

Цзи Цинцы моргнул. Потом ещё раз.

— Ну как? — спросил Сяо Линъюй.

Цзи Цинцы пришёл в себя, кашлянул и изо всех сил сделал спокойное лицо:

— Н-нормально.

Сяо Линъюй заметил чуть покрасневшие кончики его ушей, и губы изогнулись:

— Правда?

— Конечно! — Цзи Цинцы отвернулся и сделал вид, что очень внимательно выбирает брюки. — Сам в зеркало посмотри, если не веришь.

Сяо Линъюй подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение. Взгляд слегка изменился.

Действительно хорошо.

Но ещё лучше было другое.

Он повернул голову к Цзи Цинцы, который с преувеличенной сосредоточенностью перебирал одежду. Кончики его ушей всё ещё краснели, словно две спелые вишни.

Сяо Линьюй отвёл взгляд и снова улыбнулся.

— И эту берём. — Цзи Цинцы принёс ещё одну, тёмно-синюю. — И эту, эту, эту...

Он продолжал складывать одежду на руки Сяо Линьюя, пока не образовалась целая гора.

Сяо Линьюй посмотрел на неё и помолчал:

— Не слишком много?

— Много? — Цзи Цинцы сердито посмотрел на него. — Сам посчитай: пять верхних вещей и три пары брюк. Этого хватает? Если каждый день надевать новое, даже неделю не протянешь.

Сяо Линьюй хотел сказать, что ему вполне хватает, но увидел выражение «только попробуй возразить — я сейчас взорвусь» и молча проглотил слова.

Ладно. Пусть делает что хочет.

На кассе продавец назвал сумму:

— Итого две тысячи триста восемьдесят юаней.

Сяо Линьюй достал телефон и открыл оплату.

Цзи Цинцы, стоявший рядом, вдруг приблизился и тихо спросил:

— Жалко денег?

Сяо Линьюй посмотрел на него:

— Жалко.

Цзи Цинцы моргнул, не ожидая такой честности.

— Но, — Сяо Линьюй снова посмотрел на экран и оплатил покупку, — оно того стоит.

Цзи Цинцы застыл:

— Что именно стоит?

Сяо Линъюй взял пакеты, направился к выходу, а через пару шагов обернулся:

— То, что кто-то пошёл со мной покупать одежду, того стоит.

Сказав это, он продолжил идти.

Цзи Цинцы остался на месте, глядя ему вслед, и только через долгое мгновение пришёл в себя.

Что значит «кто-то пошёл со мной покупать одежду, того стоит»?

Он его похвалил?

Или намекнул, что Цзи Цинцы должен чаще проводить с ним время?

Цзи Цинцы хмуро думал, но ничего не придумал. Тогда он просто перестал думать и поспешил следом:

— Эй, подожди! Чего так быстро идёшь?!

Сяо Линъюй замедлился, дождался его, и дальше они пошли рядом.

В торговом центре туда-сюда двигались люди, ярко горели лампы, смешивались сотни голосов — шумно и оживлённо.

Они шли сквозь этот шум и ничего не говорили.

Но почему-то казалось, что именно такая тишина — самая правильная.

<http://bllate.org/book/20588/2058692>